

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 26.009
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-4-271-277>

Поступила в редакцию 10.11.2023
Received 10.11.2023

О. Ю. Кнаус

Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ПРАВОСЛАВНО-КАТОЛИЧЕСКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА**

Аннотация. На сегодняшний день существует достаточно обширная научная литература, посвященная истории Брестского Собора 1596 г. и последующим событиям, а также основным действующим персонам, борьбе униатов и православных и т. д. Тем не менее в ракурсе исторических исследований не входит рассмотрение самого принципа унии как способа достижения единства христиан. Исследуется проблема унии как фактора, затрудняющего диалог между Православной и Римско-католической церквями. Анализируется, как в условиях современности уния влияет на межконфессиональные контакты. Эта тема особенно важна в контексте осмысления возрождения религиозной жизни в Беларуси и рефлексии белорусского общества по поводу религиозной составляющей национальной идентичности. Исследования, посвященные данной теме, актуализируются в связи с кризисом институционального православно-католического диалога. Вследствие богословского диалога в конце XX – начале XXI в. церкви совершили ретроспективный анализ унии и заключили, что заданная формула унии не обеспечивает результатов, к которым стремятся конфессии в отношении друг друга. Несмотря на десятилетия интенсивного диалога, а также принятие общих богословских заключений, проблема унии была не до конца преодолена.

Ключевые слова: уния, Православная церковь, Римско-католическая церковь, межконфессиональный диалог, Греко-католическая церковь, прозелитизм

Для цитирования: Кнаус, О. Ю. Актуальные проблемы развития православно-католического институционального диалога / О. Ю. Кнаус // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2024. – Т. 69, № 4. – С. 271–277. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-4-271-277>

Oksana Yu. Knaus

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

**CURRENT ISSUES IN THE DEVELOPMENT
OF ORTHODOX-CATHOLIC INSTITUTIONAL DIALOGUE**

Abstract. At present, a fairly extensive historical literature has emerged devoted to the themes of the Brest Council of 1596 and subsequent events, the main characters, the struggle between the Uniates and the Orthodox, etc. At the same time, the perspective of historical research does not include consideration of the very principle of union as a way to achieve the unity of Christians. The study addresses the problem of union as a factor complicating dialogue between the Orthodox and Roman Catholic Churches. It seems relevant to consider how, in modern conditions, the union affects interfaith contacts. This topic is especially important in the context of understanding the revival of religious life in Belarus and the reflection of Belarusian society on the religious component of national identity. Also, research on this topic is updated in the light of the crisis in the institutional Orthodox-Catholic dialogue. As a result of theological dialogue at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries. The churches made a retrospective analysis of the union and concluded that the given formula of the union does not provide the results that the confessions strive for in relation to each other. Despite decades of intensive dialogue and the adoption of common theological conclusions, the problem of union was not completely overcome.

Keywords: union, Orthodox Church, Roman Catholic Church, interfaith dialogue, Greek Catholic Church, proselytism

For citation: Knaus O. Yu. Current issues in the development of orthodox-catholic institutional dialogue. *Vestsi Natsyyanal'nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2024, vol. 69, no. 4, pp. 271–277 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2024-69-4-271-277>

Введение. В белорусском научном поле тема Брестской церковной унии 1596 г. представлена в основном в исторических исследованиях. Проблематикой унии занимаются как церковные ученые и исследователи, так и светские. В настоящее время существует достаточно обширная

научная литература, посвященная истории Брестского Собора 1596 г. и последующим событиям, а также основным действующим персонам, борьбе униатов и православных и др. Вместе с тем в ракурсе исторических исследований не входит рассмотрение самого принципа унии как способа достижения единства христиан. В отечественных научных трудах недостаточное внимание уделяется межконфессиональному диалогу как таковому. Существуют многочисленные работы, посвященные современному состоянию белорусского религиозного поля, тем не менее малоизученной остается сфера взаимодействия конфессий. Отдельные статьи, в которых изучается тема межконфессиональных коммуникаций, принадлежат белорусским исследователям А. В. Данилову, М. А. Можейко, В. А. Одиноченко, Р. Г. Смогоржевской, Е. В. Шкуровой и др.

Автор статьи интересуется проблема унии как фактора, затрудняющего диалог между Православной и Римско-католической церквями. Рассмотрим, как в условиях современности уния влияет на межконфессиональные контакты. Эта тема особенно важна в контексте осмысления возрождения религиозной жизни в Беларуси и рефлексии белорусского общества по поводу религиозной составляющей национальной идентичности. Исследования по данной теме актуализируются также в связи с кризисом институционального православно-католического диалога.

Цель исследования – на основании официальных заявлений Православной и Римско-католической церквей в конце XX – начале XXI в. проанализировать их отношение к унии как методу достижения церковного единства.

Методологической основой исследования являются положения и идеи классиков философии диалога М. Бубера и Ф. Розенцвейга. Предлагаемое М. Бубером понимание диалога как личностной (субъектной) встречи «Я–Ты» [2, с. 10–12] предполагает более глубокое осмысление и уважение между различными конфессиональными группами, несмотря на их теологические различия, что способствует совместному поиску решений. В основе диалогической философии Ф. Розенцвейга – термин «контингентность», под которым подразумеваются взаимоотношения, лишённые любого типа насилия [14, с. 266]. В основе теоретической базы также находятся труды и концепции современных религиоведов. В исследовании применяются общеполитологические принципы и методы, а именно комплексный анализ, объективность, системность. Для осмысления унии в православии и католичестве используется сравнительный анализ. Стремление автора к более полному освещению фактора унии в православно-католическом диалоге обусловлено использованием таких заимствованных методов религиоведения, как каузальный анализ и феноменологический метод. Материалами исследования послужили совместные заявления конфессий, а также коммюнике и богословские документы.

Автор рассматривает следующие вопросы: как и на каких принципах формировалось общее понимание конфессиями метода унии в обозначенный период? Почему уния явилась препятствием для православно-католического диалога в эпоху активизации межконфессионального примирения и взаимодействия? Как преодолеть проблему для продолжения богословского диалога?

Основная часть. Причины, обусловившие раскол между Поместными церквями, заключаются в конфликте религиозных ценностей и/или конфликте светских интересов. Длительный разрыв евхаристического общения между церквями способствует дистанцированию традиций и развитию богословских разногласий [15, с. 78]. Примером такого длительного разрыва является раскол в 1054 г. между Поместными Восточными церквями и Римской кафедрой. Ему предшествовали кратковременные разрывы церковного общения, которые относительно быстро преодолевались. За столетия канонического разрыва Православная и Католическая церкви развивались как два независимых друг от друга института.

XX в. ознаменован новыми формами межрелигиозного и межконфессионального взаимодействия. В 1965 г. произошла историческая встреча Папы Павла VI и Патриарха Константинопольского Афинагора, на которой состоялось взаимное снятие анафем 910-летней давности. Встреча инициировала активизацию диалога на всеправославном уровне.

Революционными для католического богословия и экклезиологии стали постановления II Ватиканского Собора (1962–1965 гг.), которые регламентируют католическое отношение к православию и другим вероисповеданиям. В декрете «Unitatis Redintegratio» было провозглашено, что отделенные от католичества церкви или общины христиан имеют инструменты спасения, однако именно Католическая церковь обладает полнотой спасительных средств [3, с. 174]. Католическое

богословие признало наличие благодати за пределами католической общины и изменило отношение к ранее критикуемому экуменическому движению, сохранив принцип эксклюзивной экклезиологии. Ранее сложность активизации православно-католического диалога на институциональном уровне и в богословской плоскости заключалась в том, что Римско-католическая церковь ограничивала свое участие в мировом экуменическом движении и ее контакты с Поместными Православными церквями были достаточно скромными. Православные церкви с самого основания экуменического движения (конец XIX – начало XX в.) являлись участниками этого процесса и имели богословские коммуникации с представителями иных христианских течений. Смена богословского вектора Римско-католической церкви сняла ограничения на межконфессиональный диалог, что послужило фактором установления православно-католических конструктивных коммуникаций.

На разных этапах христианской истории возникала острая проблема унии в православно-католических взаимоотношениях. Присоединение части верующих одной конфессии к другой – позитивное событие для того, кто приобрел новую паству, и негативное для того, кто паству потерял. Отличие экуменизма и унии заключается в следующем: экуменизм базируется на более «демократических» принципах и реализуется через равенство сторон; экуменизм предполагает достижение единства через консенсус, а не через компромисс (в отличие от унии экуменизм не стремится к немедленному единству). Следует отметить три основные унии в христианской истории, в результате которых часть православных верующих была объединена с Католической церковью: Лионская (1261 г.), Ферраро-Флорентийская (1439 г.), Брестская (1596 г.) унии. Кроме того, имел место ряд уний с меньшим масштабом охвата верующих. Последствия унии тяжело преодолеваются церквями. Зачастую инициатива реализации унии имела прагматические предпосылки и предполагала приобретение некоторых привилегий ценой компромисса.

В католической терминологии православные, вступившие в унию с Римско-католической церковью, именуется греко-католиками, в православной – униатами.

В доктринальных основах Православной и Римско-католической церковей существует положение о стремлении к единству. Согласно классификации профессора А. В. Карташева [5], существуют два самостоятельных пути восстановления единства церковей: присоединение и воссоединение. Метод присоединения относится к еретическим, или раскольническим группам, которые через отказ от ложного учения и покаяния входят в состав церкви. Другой же метод, метод воссоединения, применяется в случае длительного разрыва между Поместными церквями для восстановления между ними евхаристического общения и на основании принципа равенства церковей. Метод предполагает двустороннее разрешение богословских разногласий. По мнению профессора, если выделять унию как третий метод восстановления евхаристического общения церковей, то можно говорить об этом методе как о синтезе первых двух методов [11, с. 128]. Фактор существования представителей унии в межконфессиональном диалоге затрагивает интересы как Православной, так и Римско-католической церковей. Здесь одна конфессия присоединяет к себе другую не на правах равной себе, а на условии подчинения и неравноценности частей церкви, при этом богословский приоритет остается за присоединяющей конфессией. Тем не менее некоторые внешние особенности присоединяемой конфессии могут оставаться без значительных изменений. Чаще всего метод унии воспринимается как религиозная аннексия.

Уния (возвращение в лоно Католической церкви – «миссионерский апостолат») с Восточными церквями с позиции католической стороны интерпретируется как полезность разнообразия литургической и духовной традиции церкви при условии принятия первыми догматов и принципиальных экклезиологических постулатов Римско-католической церкви [1; 21]. Греко-католические церкви действуют в системе канонического права по принципу «церкви *Sui iuris* (лат. – своего права)» и регулируются Кодексом канонов Восточных церковей (1991 г.) [17]. Согласно Кодексу, церкви своего права обязаны сохранять характерный для них обряд. На 2023 г. в статусе «церкви своего права» действуют 20 церковей [20]. Белорусская Греко-католическая церковь также подчиняется каноническому праву Восточных церковей.

Инспирируя предстоящие обсуждения на межконфессиональном уровне, Православная церковь (в частности, Московский патриархат) крайне однозначно обозначила на III Всеправославном совещании в Женеве (1986 г.) свое отношение к проблеме унии: «Наличие отрицательного в жизни наших церковей факта унии, как в исторических ее формах, так и современных проявлениях, а также осу-

ществляемый в какой бы то ни было форме прозелитизм – это факты, недопустимые для православия, они становятся факторами негативными, затрудняющими дальнейший ход диалога» [13, с. 56].

В начале 1990-х гг. катализаторами затруднения диалога между церквями стали выход униатов из катакомб в Украине и попытки утвердить в белорусском обществе тезис «униатская церковь есть национальная церковь Беларуси» [18, с. 65]. Фактор католической миссии в этом регионе значительно усложнил выстраиваемый конструктивный диалог Ватикана с Московским патриархатом, обозначившим Украину и Беларусь в качестве своей канонической территории. Создалась конфликтная ситуация на западе Украины, которая сопровождалась захватом действующих православных храмов, утраченных греко-католиками после 1946 г. Конфессиональный состав Украины в 2018 г. был представлен следующим соотношением: православные – 82 %, греко-католики – 6,5 %, католики – 1 % [19, с. 273]. Из запрещенного религиозного сообщества за почти 30-летний период Греко-католическая церковь превратилась во вторую по численности конфессию в Украине. Ситуация в Беларуси кардинально отличалась умеренностью действий с трех сторон и отсутствием открытого религиозного конфликта. За 27 лет (с 1996 по 2023 г.) количество православных приходов возросло от 938 до 1733, католических – от 372 до 500, греко-католических приходов – от 11 до 16 [12]. В современном белорусском обществе уния не нашла массовой поддержки, наблюдается поляризация на православных и католиков.

Важным шагом к выстраиванию конструктивных отношений между церквями стало создание Смешанной международной комиссии по богословскому диалогу между Римско-католической и Православной церквями в 1979 г. Цель комиссии заключалась не в точечных контактах, а в создании официальной площадки для обсуждения эклезиологических разногласий между Католической и Поместными Православными церквями. В рамках исследования рассмотрим совместные заявления по теме унии, которые отразились в документах комиссии и выражают по сути официальную (институциональную) позицию церквей: «Униатство» [4] (1990 г., Фрайзинг) и «Униатство как метод единения в прошлом и нынешний поиск полного общения» (1993 г., Баламанд) [9, с. 309–317].

На встрече во Фрайзинге комиссия создает богословское обрамление проблемы унии в современном православно-католическом диалоге и артикулирует, что обострение проблемы унии в Восточной Европе требует незамедлительного решения для снижения напряженности в христианском обществе; уния как метод достижения единства церквей не согласуется с общим преданием церквей и служит разделению [4, с. 55]. Также комиссия осознает, что в условиях качественно нового диалога между конфессиями инициативы унии провоцируют ухудшение взаимоотношений между церквями.

Развитие православно-католического диалога на тему унии отразилось в следующей декларации, подготовленной комиссией к седьмому пленарному заседанию в Баламанде. Несмотря на двустороннюю критику отдельных пунктов и богословских формулировок данного документа, следует признать, что православные и католики пришли к общей оценке исторического опыта унии и ситуации, которая явилась следствием возникновения греко-католических общин. Баламандский документ однозначно формулирует сущность унии: присоединение ряда православных общин к римскому престолу привело к разрыву их с церквями Востока, что образовало восточные католические общины [21]. Присоединение православных приходов в отдельных случаях по внецерковным (в частности, политическим) мотивам к Католической церкви не привело к ожидаемому воссоединению церквей или части Православной церкви, а явилось поводом для длительного противостояния. Этот процесс стал катализатором большего догматического расхождения: римский престол в надежде ускорить ход присоединения восточных общин разработал теорию о единственно возможном способе спасения – через католическую веру [7, с. 183]. Аналогичный тезис развивается и в сотериологии православия. Официальное богословие церквей второй половины XX в. перестает быть таким категоричным в отношении друг друга, стороны избегают ригорических интонаций в отношении благодатности церквей, благодаря чему и становится возможным диалог на тему пути к единству.

В Декларации констатируется, что подход, требующий единства любой ценой, не принимающий во внимание богословский аспект достижения единства церквей, совершенно недопустим как метод единства и осуждается обеими сторонами диалога. Документ осуждает прецедентные случаи варварского способа возвращения общин в первоначальную церковь, призывает отказаться от насильственного захвата храмов и соблюдать этические нормы в отношении друг друга.

Также следует отметить, что стороны диалога не считают декларацию окончанием дискуссий по теме унии, а лишь этапом, который формирует общее понимание истории взаимоотношений церквей и задает новые перспективы поиска взаимопонимания.

В документе также акцентируется внимание на проблеме, близкой унии, – прозелитизме. Митрополит Иларион (Алфеев) (в 2009 – 2022 гг. – председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата) указывает на некоторые различия в понимании конфессиями прозелитической деятельности, которая существовала в 1990-х гг. [10]. В Российской Федерации 60–70 % граждан идентифицируют себя православными по факту крещения, при этом воцерковленных 3–5 %. Католики полагают, что крещеные, но не практикующие православные входят в целевую аудиторию миссионерской деятельности, наряду с этим православное духовенство считает себя ответственным за их воцерковление. В части, которая регламентирует практические действия конфессий по поддержанию добрососедских и мирных отношений, отмечается о прекращении расширения количества верующих за счет их перехода в другую конфессию, т. е. о прекращении прозелитической деятельности и миссионерской работы в среде другой конфессии, что, соответственно, устранил локальные конфликты между духовенством обеих церквей. Одним из важных принципов здесь должна быть гласность действий иерархов. Во избежание соперничества создателям католических миссионерских проектов предписывается осуществлять консультации с православными той территории, на которой планируется деятельность [9, с. 313].

Следует отметить, что после подписания Баламандской декларации снизилась напряженность в православно-католической коммуникации по теме унии и прозелитизма в Восточной Европе. Вместе с тем, как было отмечено ранее, некоторые богословские формулировки документа вызывают неоднозначную реакцию у части духовенства и академического сообщества церквей. Этот фактор в значительной степени повлек критику в отношении комиссии и снизил интенсивность богословского диалога между конфессиями, что подтверждают длительные интервалы между встречами дискутирующих сторон (1990 г. – Фрайзинг, 1993 г. – Баламанд, 2000 г. – Балтимор, 2006 г. – Белград). Несмотря на это, православно-католические контакты продолжают сохраняться в сфере партнерского диалога [8, с. 314], находящегося в плоскости светских тем: защита семейных ценностей, социальная справедливость, проблемы экологии и др.

Следующий этап переговоров – сессия в Балтиморе, на которой комиссия не пришла к единому знаменателю, а общий документ «Экклезиологические и канонические следствия униатства» не был утвержден сторонами и привел к выводу, что необходимо разрешить фундаментальные вопросы разобщения католиков и православных: о церковной иерархии, первенстве римского епископа и др. Православные и католические члены комиссии с различной регулярностью проводят совещания, которые пока не обеспечили устойчивое движение к богословскому единству.

В XXI в. тенденция к снижению богословского элемента в диалоге на институциональном уровне отразилась и в документе по итогам встречи Папы Римского Франциска и Патриарха Московского Кирилла (2016 г., Гавана), который имеет в основном миротворческий и социальный характер: фокус внимания сосредоточен на притеснении христиан в странах Ближнего Востока и ряде современных проблем глобального Запада. Тем не менее в ряде пунктов (5–7, 24, 28) затрагивается вопрос единства православных и католиков: последователи церквей должны объединить усилия для эффективного свидетельства обществу о ценностях христианства [16]. 25-й пункт документа гласит: «Сегодня очевидно, что метод «униатизма» прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей церкви, не является путем к восстановлению единства» [16]. Данное определение унии иерархами церквей является прецедентным: прежде в документах не использовался термин «униатизм». Использование нового термина создает дифференциацию: «униатизм» – насильственное принуждение к унии. Таким образом, уния как прежде осуждаемый метод достижения единства перемещается в «серую зону», лежащую вне четких оценок.

В белорусском религиозном поле тема унии ввиду исторической памяти является болезненной и вызывает множество дискуссий, зачастую содержащих ложные и стереотипные представления об унии. Об этом свидетельствует беспокойство православной иерархии и верующих об изменении административного статуса белорусской Греко-католической церкви [6].

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что XX в. ознаменовался новой формой межконфессионального диалога, которая характеризуется организованными институциональными бого-

словскими контактами между представителями Православной и Католической церковью. В результате специально была создана Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Православной и Католической церквями. Необходимо подчеркнуть, что с теологической точки зрения разрешение уникальной конфликтной ситуации лежит в плоскости устранения основополагающего разногласия между Православной и Римско-католической церквями, заключающегося в первенстве власти.

Добрососедское межцерковное сосуществование также является одной из детерминант стабильности общества. Активизация возрождения унии на постсоветском пространстве привела к фактам насилия, имущественным противоречиям и реакции, далекой от толерантности религиозной полемики предыдущих веков. Следует отметить, что в этом регионе отношение к исповедующим католическую веру является более терпимым, чем к греко-католикам. Созданная площадка для диалога позволила церквям совершить ретроспективный анализ унии и заключить, что заданная формула унии не обеспечивает результатов, к которым стремятся конфессии в отношении друг друга. Несмотря на десятилетия интенсивного диалога, а также принятие общих богословских заключений и практических мер сосуществования, проблема унии была не до конца преодолена ввиду неулаженных фундаментальных богословских разногласий. В силу разных причин в последние годы наблюдается значительное снижение интенсивности диалога между представителями конфессий, что увеличивает дистанцию между церквями.

Список использованных источников

1. *Oriente lumen* (Свет Востока) [Электронный ресурс]: Апостольское послание // Единая Церковь: ист.-богосл. портал о духов. жизни и единстве христиан. – Режим доступа: <https://www.cerkva.od.ua/official/ecumenism/386-orientale-lumen#two>. – Дата доступа: 21.06.2023.
2. Бубер, М. Я и ты / М. Бубер; пер. В. В. Рынкевича // Два образа веры: пер. с нем. / М. Бубер; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. – М., 1995. – С. 15–92.
3. Документы II Ватиканского Собора / пер. с лат. А. Коваль. – М.: Паолине, 2004. – 710 с.
4. Заявление Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Поместными Православными Церквями и Римско-Католической Церковью на VI пленарной сессии // Журн. Моск. Патриархии. – 1990. – № 10. – С. 55–56.
5. Карташев, А. В. Соединение церковей в свете истории / А. В. Карташев // Церковь. История. Россия: статьи и выступления / А. В. Карташев. – М., 1996. – С. 271–302.
6. Коммюнике Синодального информационного отдела Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной Церкви. – Режим доступа: <http://church.by/news/kommjunkte-sinodalnogo-informacionnogo-otdela-belorusskoj-pravoslavnoj-cerkvi-?ysclid=lwusjmwa3m353977409>. – Дата доступа: 15.07.2023.
7. Лортц, Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей: в 2 т. / Й. Лортц; пер. с нем. – М.: Христиан. Россия, 2000. – Т. 2: Новое время. – 580 с.
8. Мельник, С. В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации / С. В. Мельник; отв. ред. Г. В. Хлебников. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – 397 с.
9. Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: хрестоматия / сост. А. Юдин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Библейс.-богосл. ин-т св. ап. Андрея, 2005. – 590 с.
10. Православно-католические отношения на современном этапе [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: офиц. сайт Моск. Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1319482.html>. – Дата доступа: 19.05.2023.
11. Ранне, А., прот. Проблема унии и православно-католический диалог / прот. А. Ранне // Вестн. Ленингр. духов. акад. – 1990. – № 1. – С. 125–135.
12. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 1 января 2023 г.) [Электронный ресурс] // Уполномоченный по делам религий и национальностей. – Режим доступа: <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvara-2019-g.> – Дата доступа: 29.06.2023.
13. Решения III Предсоборного Всеправославного Совещания. Отношение Православной Церкви к прочему христианскому миру // Журн. Моск. Патриархии. – 1987. – № 6. – С. 54–56.
14. Розенцвейг, Ф. Звезда избавления = *Der Stern der Erlösung* / Ф. Розенцвейг; [пер. с нем. Е. Яндугановой]. – М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2017. – 543 с.
15. Слесарев, А. В. Расколоведение: введение в понятийный аппарат: учеб. пособие / А. В. Слесарев. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Познание, 2021. – 198 с.
16. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: офиц. сайт Моск. Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html>. – Дата доступа: 23.07.2023.
17. *Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium* [Electronic resource] // The Holy See. – Mode of access: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_19901018_index-codex-can-eccl-orient.html. – Date of access: 21.06.2023.

18. Текущие события // Мин. епарх. ведомости. – 1996. – № 12. – С. 64–65.
19. Ярем, Р., прот. Межконфессиональные конфликты на Украине в XX–XXI веках / прот. Р. Ярем // Причины и вызовы текущего кризиса межправославных отношений: материалы науч.-практ. конф., Москва, 25–26 февр. 2019 г. / Православ. Свято-Тихон. гуманитар. ун-т; гл. ред. прот. В. Воробьев. – М., 2020. – С. 273–291.
20. Eastern-Rite Synods of Bishops [Electronic resource]: inter-diocesan structures // GCatholic.org. – Mode of access: <http://www.gcatholic.org/dioceses/conf-eastern.htm>. – Date of access: 19.07.2023.
21. Иоанн Павел II. Ut unum sint («Да будут все едино») [Электронный ресурс]: энциклика Святого Отца Иоанна Павла II об экуменическом служении / Иоанн Павел II; пер. Е. С. Твердисловой // Единая Церковь: ист.-богосл. портал о духов. жизни и единстве христиан. – Режим доступа: <https://www.cerkva.od.ua/official/ecumenism/81-56#d93>. – Дата доступа: 21.06.2023.

References

1. Apostolic Epistle Orientale lumen (Light of the East). *United Church: historical and theological portal about spirits, life and unity of Christians*. Available at: <https://www.cerkva.od.ua/official/ecumenism/386-orientale-lumen#two> (accessed 21.06.2023) (in Russian).
2. Buber M. *Ich und du*. Heidelberg, L. Schneider, 1958. 116 p. (in German).
3. *Documents of the II Vatican Council*. Moscow, Paoline Publ., 2004. 710 p. (in Russian).
4. Statement of the Mixed Commission on theological dialogue between the Local Orthodox Churches and the Roman Catholic Church at the 6th plenary session. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchy], 1990, no. 10, pp. 55–56 (in Russian).
5. Kartashev A. V. Connection of churches in the light of history. *Church. Story. Russia: articles and speeches*. Moscow, 1996, pp. 271–302 (in Russian).
6. Communiqué of the Synodal Information Department of the Belarusian Orthodox Church. *Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate*. Available at: <http://church.by/news/kommjunkte-sinodalnogo-informacionnogo-otdela-belorusskoj-pravoslavnoj-cerkvi-?ysclid=lwusjmwa3m353977409> (accessed 15.07.2023) (in Russian).
7. Lotz J. *Geschichte der Kirche in ideengeschichtlicher Betrachtung. Bd. 2. Die Neuzeit*. Münster, Aschendorff, 1965. 592 p. (in German).
8. Mel'nik S. V. *Interreligious dialogue: typology, methodology, forms of implementation: monograph*. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) of the Russian Academy of Sciences, 2022. 397 p. (in Russian).
9. Yudin A. (comp.). *Orthodoxy and Catholicism: from confrontation to dialogue: reader*. 2nd ed. Moscow, Biblical Theological Institute of St. Andrew the Apostle, 2005. 590 p. (in Russian).
10. Orthodox-Catholic relations at the present stage. *Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1319482.html> (accessed 19.05.2023) (in Russian).
11. Ranne A., prot. The problem of the union and the Orthodox-Catholic dialogue. *Vestnik Leningradskoi dukhovnoi akademii* [Bulletin of the Leningrad Theological Academy], 1990, no. 1, pp. 125–135 (in Russian).
12. Religious communities in the Republic of Belarus (as of January 1, 2023). *Commissioner for Religious Affairs and Nationalities*. Available at: <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvarya-2019-g> (accessed 29.06.2023) (in Russian).
13. Decisions of the III Pre-Council Pan-Orthodox Conference The attitude of the Orthodox Church to the rest of the Christian world. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchy], 1987, no. 6, pp. 54–56 (in Russian).
14. Rosenzweig F. *Der Stern der Erlösung*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1988. 549 p. (in German).
15. Slesarev A. V. *Split studies: introduction to the conceptual apparatus*. 2nd ed. Moscow, Poznanie Publ., 2021. 198 p. (in Russian).
16. Joint statement of Pope Francis and His Holiness Patriarch Kirill. *Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate*. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (accessed 23.07.2023) (in Russian).
17. Codex Canonum Ecclesiarum Orientalium. *The Holy See*. Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/la/apost_constitutions/documents/hf_jp-ii_apc_19901018_index-codex-can-eccl-orient.html (accessed 21.06.2023).
18. Current events. *Minskie eparkhial'nye vedomosti* [Minsk Diocesan Gazette], 1996, no. 12, pp. 64–65 (in Russian).
19. Yarem R., prot. Interfaith conflicts in Ukraine in the XX–XXI centuries. *Prichiny i vyzovy tekushchego krizisa mezpravoslavnykh otnoshenii: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 25–26 fevralya 2019 g.* [Causes and challenges of the current crisis in inter-Orthodox relations: proceedings of the scientific and practical conference, Moscow, February 25–26, 2019]. Moscow, 2020, pp. 273–291 (in Russian).
20. Eastern-Rite Synods of Bishops: inter-diocesan structures. *GCatholic.org*. Available at: <http://www.gcatholic.org/dioceses/conf-eastern.htm> (accessed 19.07.2023).
21. Ioannes Paulus PP. II Ut unum sint: on commitment to Ecumenism. *The Holy See*. Available at: https://www.vatican.va/content/john-paul-ii/en/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25051995_ut-unum-sint.html (accessed 21.06.2023).

Информация об авторе

Кнаус Оксана Юрьевна – аспирант. Институт филологии, Национальная академия наук Беларуси (ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: knausoxana1323@gmail.com

Information about the author

Oksana Yu. Knaus – Postgraduate Student. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: knausoxana1323@gmail.com